

Иван Креститель, или Откровения от Охлобыстина

У религиозной программы появился новый ведущий

Общая газета, 1998,
9-15 апр. — с. 13

«Докатились, Иван Охлобыстин начал вести религиозную передачу!» Так некоторое время назад звучала главная новость, которой обменивались между собой телевизионщики, киношники и прочая творческая публика. Их изумление можно понять. За свою не столь долгую творческую жизнь господин Охлобыстин явил себя почтенной публике в качестве сценариста фильмов «Арбитр», «Кризис среднего возраста», «Мытарь», спектакля «Злодейка, или Крик дельфина», поставленного во МХАТе. В качестве киноактера — в фильмах «Нога», «Мания Жизели», тех же «Арбитр» с «Кризисом среднего возраста». Литератора — напечатав несметное количество своих произведений в различных изданиях. При этом все это отличалось серьезностью, бесшабашностью и юношеской непосредственностью. К тому же известен своей дружбой с представителями байкерско-рокерской среды (с Гариком Сукачевым, например) и отнюдь не самым примерным поведением. И вдруг — ведущий «Канона» — передача, которая каждое воскресенье выходит на ТВ-6 под патронажем Московской патриархии! Что это? Очередной эпатаж или вполне зрелый шаг не мальчика, но мужа?

— Я всегда был верующим, но это считали очередной психической причудой. Правда, как оказалось, не все. Мне позвонили из Православного телевизионного агентства и предложили вести эту программу. Я отказался,

но они настаивали, и в конце концов я согласился. Кто-то должен это делать. Почему же не я? Я знаю, что люди нуждаются в этой передаче, а православию в нашей стране сейчас нужна помощь. Россия погибнет без него. Она и так уже гибнет духовно — импорт случайных идей со стороны все больше засасывает наших людей.

— Как вы собираетесь сочетать абсолютно светское телевидение и церковную передачу?

— Точно так же, как я сочетаю чтение обычных книг и Священного писания. Это просто метод. Другое дело, что телевидение вынуждено зарабатывать деньги, и я готов к тому, что некоторое время нас будут называть попами и всячески издеваться. Но у меня нет другого выхода. Считается, что если в пустыне умирает человек и перед смертью хочет креститься, можно крестить его песком. Моя передача — крещение песком. Есть я, есть передача, есть люди, которые нуждаются в общении. Я прекрасно понимаю, что сорок раз еще опозорюсь: и с передачей, и с личной жизнью. Не смогу ответить на какой-нибудь вопрос. Найдутся остроумцы, которые меня засмеют. Журналисты начнут писать: «Куда ты лезешь со своей прошлой жизнью?!» Но это надо пережить.

— А может, надо изменить свой образ жизни? Иначе может случиться казус: в воскресенье выучите их жить, а в субботу в светской хронике напечатается, что Ох-

лобыстин был замечен в изрядном подпитии, выходящим из дверей ночного клуба.

— Пить мне больше нельзя. Собираюсь бросать и курить, хотя это будет тяжело. Татуировки нужно сводить. А светские развлечения? В последнее время я почти нигде не бываю, буквально раза два где-то появился.

— Что можете сказать о первых передачах?

— Я пока не очень доволен. Мы столкнулись с проблемой переизбытка материала. Если нам дать волю, получатся многочасовые выпуски, а надо уложиться в 26 минут. При этом надо — не общо, а совершенно конкретно — успеть телезрителям ответить на все их вопросы, требуется на первых порах простыми словами людям объяснить, что православие — это как электричество: надо просто дотронуться, чтобы включилось.

— В таком случае, не проще ли не звонить на вашу передачу, а сразу обратиться за ответами к своему духовному наставнику?

— С одной стороны, сейчас многие не верят в наставничество, а с другой — очень мало священников, которые могут взять на себя ответственность вести людей. А мы наладили пейджинговую связь: нам посылают вопросы, на многие из которых вполне можно ответить по телевидению. Например, «надо ли предохраняться?» Нет, этого делать нельзя. А если нет возможности прокормить много детей, пусть состоят в братско-сестрин-

ских отношениях. На некоторые вопросы я отвечаю по телефону, если его оставляют. Таким образом мы создаем двойную связь. Людям будет приятно, что им позвонили, они поймут, что все это не пустой звук. Вот еще... «Сосед-православный говорит, что прививки делать вредно. Почему?» «Когда будет конец света? Что говорят по этому поводу?» «Что сделали с убийцей монаха в Оптиной Пустыни?»

— Судя по вопросам, люди вообще не заметили, что появился ведущий — не священник.

— Кстати, да. Первые несколько передач будут посвящены раздраживанию довольно инертной массы телезрителей. Чтобы они привыкли к телевизору, поверили. Тогда они начнут звонить, задавать живые вопросы, а мы сможем приглашать богословов и разных специалистов по той или иной тематике.

— Изменится ли передача с вашим приходом?

— В целом нет. Но вообще у меня много планов. Я хочу получить благословение и найти какого-нибудь спонсора, чтобы создать службу доверия. Ведь духовный вопрос может возникнуть когда угодно, например ночью. Надо провести телефон в монастырь, дать монахам трубки. В итоге и человек может в любое время посоветоваться, и монахи счастливы людям помочь. Ну, например, я иду к теще, она наготовит всего. А на дворе пост. И вот не знаешь — есть или нет. А так позвонишь, и оказывается:

Игорь ВЕРЕЩАГИН

можно, иначе обидишь человека. И таких вопросов миллион. Но это по мелочам. А ведь бывают случаи, когда не психиатр даже, а только священник может помочь. Но к нему стесняются идти. Ему же руку надо целовать, мало ли что еще... У нас ведь масса предубеждений, которые возникли благодаря Советской власти. А телефон снимает сомнения и страхи, ведь звонящего не видят в лицо.

Еще я хотел усилить деятель-

ность в Интернете. У церкви ведь богатейшие библиотеки. Если все это отсканировать да запустить в Интернет — я думаю, многим будет интересно почитать, приобщиться к духовной культуре. Еще я тут окучиваю одну водочную компанию, призываю их построить Храм Неупиваемой чаши. Водку делают, так хоть бы храм построили. Короче, у меня большие планы.

Беседовала Юлия ПЕШКОВА